

Сначала Ронггуй даже не подумал выходить из лифта. Ведь лифт открывался трижды по пути, и каждый раз он шёл не к месту назначения, а чтобы впустить людей, верно?

Пока он не увидел очень четкую надпись «-736» на стене возле лифта.

Все пассажиры лифта вышли, и двери лифта снова закрылись.

Вокруг снова стало совсем темно.

Но темнота длилась недолго, и вскоре кто-то воспользовался осветительным оборудованием.

Ронггуй оглянулся и увидел, что кто-то позади него держит источник света. Он был гораздо меньше фонарика, но и гораздо ярче. Устройство было совсем маленьким, но его света хватало, чтобы осветить расстояние около десяти метров.

Он один из телохранителей в группе «Скай Сити», и именно он пользуется фонариком.

Ронггуй отказался от идеи переключения зрительной системы.

С помощью осветительного прибора в руке собеседника Ронггуй увидел, что они теперь находятся в настоящей тюрьме. Перед ними был коридор, а по обеим сторонам — камеры. Они отличались от тех камер, которые Ронггуй видел раньше. Здешние камеры были сетчатыми. Проходя снаружи, можно было видеть, как находятся заключённые, и слышать доносящиеся оттуда звуки.

Ронггуй слышал звук цепей, кашель, стук обуви по полу и голоса.

Все эти шумы говорили о том, что камера не пуста, а если и не полна, то почти полна.

Телохранитель с фонариком тут же посветил им в сторону камеры, расположенной ближе всего к ним. И действительно, там, свернувшись калачиком на грязной кровати, спал человек. Он храпел, но яркий свет фонарика, похоже, напугал его. Он медленно перевернулся и прикрыл глаза рукой.

При этом Ронггуй увидел на своем запястье толстую металлическую цепь.

Как только он пошевелил рукой, металлические кандалы издали протяжный звук.

Вместе со звуком скользящих цепей раздался хриплый мужской голос: «Эй...»

«Не свети прямо на других. Разве учитель не учил тебя быть вежливым?»

«Ты...» — нахмурился охранник с лампой. Он уже собирался что-то сказать, но лампа в его руке повернулась под контролем коллеги, стоявшего за ним, и свет в камере потускнел.

В камере снова слышался храп.

Человек из команды Небесного города, очевидно, являвшийся работодателем, слегка нахмурился. Стоявший позади него телохранитель тут же протянул ему что-то, похожее на баллончик. Мужчина несколько раз распылил его вокруг, а затем бросил обратно телохранителю.

Затем телохранитель таким же образом обрызгал маленькую девочку, которую нес его спутник.

Несмотря на это, маленькая девочка продолжала хмуриться, бормотать: «Пахнет», «Пахнет», а затем заплакала и сказала, что хочет домой.

Ее голос был таким громким, что можно было услышать все больше и больше звуков цепей, а заключенные в камерах подняли головы и выглянули наружу.

«Ангела, перестань шуметь!» — наконец заговорил человек в белом и остановил маленькую девочку.

«Я привёз тебя сюда, чтобы ты проводил дедушку к врачу. Почему ты так шумишь по дороге?» Он очень серьёзно нахмурился, но девочка не очень-то его боялась. Она просто села на шею телохранителю и снисходительно сказала мужчине:

«Но я не знал, что это займет так много времени!»

«Я просто хочу, чтобы дедушка проснулся, и я смогу спеть ему. Дедушка больше всего любит слушать, как я пою. Пока я пою, дедушка будет просыпаться».

Мужчина нахмурился еще сильнее.

Его взгляд переместился с маленькой девочки на заключенных в камерах по обе стороны, и морщины между его бровями стали еще серьезнее.

Очевидно, он не хотел разговаривать с заключенными, поэтому он взглядом показал это стоявшему рядом с ним охраннику.

Телохранитель, будучи крайне наблюдательным, сразу понял намерение своего начальника. Затем он громко спросил у заключённых слева: «Кто из вас Пурда? Если нет, то где находится клиника Пурды... вернее его камера?»

В его тоне чувствовалось естественное величие. Очевидно, хотя он и работал на других, он привык смотреть на других свысока и отдавать приказы.

Однако местные заключенные явно не верят его уловкам.

Как только он закончил спрашивать, со всех сторон раздался громкий смех.

«Пурда? Ты сказал... ищешь Пурду?» — Заключённый, живший в комнате в десять часов вечера справа от них, вдруг усмехнулся. Из-за того, что у него были очень длинные волосы, а в комнате было недостаточно света, Ронггуй и остальные совсем не могли разглядеть выражение его лица.

Однако, несмотря на всю свою чувствительность, Ронггуй ощутил, что взгляд собеседника на мгновение задержался в его направлении.

«Комната Пурды в самом конце. Идите прямо», — сказал мужчина, указывая налево.

Не поблагодарив, телохранитель кивнул своему работодателю, и группа продолжила путь.

Они шли впереди, мать и сын — посередине, а Ронггуй и Сяомэй несли морозильник сзади.

Молодой человек, который сверлил, намеренно или непреднамеренно прошел рядом с ними.

«Ха-ха, ты снова ищешь Пурду».

«Они сказали, что ищут Пурду!»

«Эй, Пурда, пациент! Скорее доставай свой мясницкий нож!»

Смех заключенных эхом разносился по коридору позади них, и после череды вибраций он показался им странным.

Ронггуй оглянулся и быстро повернул голову назад.

Этот этаж — настоящая тюремная камера.

Охрана была строгой, а освещение в камерах — тусклым. На этаже, где жил Джиджи, не было ни одной лампы накаливания. В каждой комнате был только тусклый встроенный светильник на потолке. Санитарные условия также были ужасными. Вонь из туалетов и запах еды были повсюду. Любому, у кого есть нос, пришлось бы несладко. К счастью, у Ронггуя носа не было, и он ничего не чувствовал.

Только заключённые у входа в лифт немного шумели. Остальная часть поездки прошла гораздо тише. Позже стало настолько тихо, что почти совсем стихло. Сначала Ронггуй подумал, что камера в глубине пуста, но, заглянув внутрь, увидел заключённого, сидящего на кровати и спокойно занимающегося рукоделием.

Они оцепенели и никак не отреагировали на взгляды Ронггуя и остальных. Они просто продолжали делать то, что делали раньше.

Впоследствии в камерах, мимо которых они проходили, действительно не было заключённых.

Наконец они дошли до конца.

В конце была не стена, а огромная дверь с висящей на ней табличкой, на которой слегка кривым шрифтом было написано имя «Пурда».

«Пурда никогда не ходил в школу, не умеет писать сочинения и даже своё имя написать толком не может». Ронггуй сразу вспомнил, как Джиджи рассказал им о Пурде.

Впереди были люди из Скай-Сити. Теперь они стояли в первом ряду и всё ещё обсуждали, что делать дальше.

Некоторое время они тихонько разговаривали, и через некоторое время в дверь осторожно постучал телохранитель.

Он также огляделся вокруг с картой для лифта, но не смог найти, куда ее вставить.

Снаружи двери есть замок, самый простой.

«Дорогу!» Когда все были ошеломлены и не знали, как позвать людей, выходящих на улицу, вдруг сзади раздался мужской голос.

Ронггуй поднял голову и увидел, что пронзенный мужчина рядом с ним поднял руку и направился к двери, разделяя толпу.

Это он только что говорил, и...

Ронггуй был невысокого роста и находился совсем рядом с другим человеком. Когда тот проходил мимо, он случайно заметил, как в его руке мелькнул ключ.

Может ли это быть...

Ни за что?!

Внезапно ему в голову пришла невероятная мысль. В следующее мгновение Ронггуй увидел, как молодой человек в чёрном прошёл мимо толпы и подошёл к воротам. Он взял ключ, который держал в руке, и с щелчком открыл дверь.

«А?» — Ронггуй был ошеломлён.

«Ха-ха, позвольте представиться. Я Пурда». Он распахнул дверь и уже собирался войти, но вдруг наклонил голову. «В такое время, стоит ли мне сказать... «добро пожаловать»?»

Его тонкие губы изогнулись в слегка лукавой улыбке, и его взгляд обвел лица всех присутствующих по очереди:

«Добро пожаловать, пожалуйста, входите».

Первыми вошли всё ещё группа из Небесного города, а Ронггуй и Сяомэй всё ещё плелись позади. Когда они переступили порог, Ронггуй рефлексивно спросил: «Вы собираетесь закрыть дверь?»

«Ах~ Неважно, закрыто оно или нет, но раз уж ты напомнил, я снова запру дверь», — сказал Пурда и, конечно же, подошел спереди и снова запер дверь.

Посмотрев на дверь, замок которой все еще дрожал, Ронггуй перевел взгляд за дверь и начал осматривать «процедурный кабинет» Пурды.

Однако конструкция здесь почти точно такая же, как снаружи, и выглядит как продолжение коридора снаружи.

По обе стороны были камеры, но большинство из них были пустыми, и лишь в нескольких из них содержались люди.

По их одежде было очевидно, что они не были преступниками, и в каждой комнате находилось больше одного человека.

«Эти две стороны — палаты. Если время операции подтвердится, вас примут сюда», — представился Пурда, словно зная, о чём думают люди позади него.

«Но прежде чем мы сможем убедиться, что можем вас принять, нам нужно пройти в эту комнату и поговорить», — сказал Пурда и снова открыл дверь в конце передней. Прежде чем открыть дверь, он обернулся и сказал: «Сначала нам нужно обсудить письмо с правилами, которое я вам отправил».

«Я не очень хорошо умею читать, но мне не следовало отправлять не то письмо. Если бы я этого не сделал, в письме, которое я вам отправил, должно было быть условие о том, что на приём к врачу могут приходить не более трёх человек, верно?»

Взгляд Пурды упал на группу из Скай-Сити, и уголки его губ снова изогнулись: «С остальными двумя группами всё в порядке. Вы можете взять с собой только двух человек, за исключением морозильника».

«Смотрите, кто входит?» — спросил Пурда.

«Ты...» Мужчина, который, по всей видимости, был начальником охраны, внезапно разозлился. Он встал и посмотрел сверху вниз на невысокого Пурду. «Ты знаешь, кого будут лечить этим пациентом? Он не просто пациент, а важная персона, которой требуется серьёзная охрана каждый раз, когда он приходит и уходит. Если количество охранников сократится, и во время лечения с ним случится несчастный случай, сможешь ли ты взять на себя ответственность?»

Его голос был тихим и настойчивым, и даже не глядя ему в глаза, можно было легко ощутить гнетущее чувство.

Однако Пурда, казалось, не чувствовал никакой угрозы.

«Ха-ха, могу ли я взять на себя ответственность за любые несчастные случаи, которые произойдут во время лечения?» Он легкомысленно улыбнулся.

«Я действительно не знаю об этом».

«Я знаю только, что если вы продолжите тратить время у двери, ему скоро не понадобится медицинская помощь».

«Если вы умерли, не успев обратиться к врачу, я, естественно, не обязан брать на себя ответственность. Вы должны нести ответственность... можете ли вы себе это позволить?»

Начальник охраны, схвативший Пурду за воротник и поднявший его, поджал губы и через некоторое время тяжело опустил Пурду на землю.

Пурда осторожно поправил воротник и медленно произнес: «Ни один из твоих трюков на меня не подействует».

«Я не из тех парней со второго этажа, которые надеются смягчить свой тюремный срок, занявшись медицинской практикой».

«Мой срок слишком велик, поэтому сокращение не имеет особого смысла».

«Кроме того, меня вполне устраивает жизнь здесь, и я пока не хочу уезжать».

«Пожалуйста, откажитесь от своих прежних привычек и обратитесь за медицинской помощью, как любой другой пациент».

Медленно говоря, Пурда уже выпрямился и достал зеркало, чтобы осмотреться. Затем он спокойно поднял голову и сказал: «Пациент, пожалуйста, входите. Вход разрешен только двум членам семьи. Те, кто соответствует требованиям, пройдут первыми».

«Я пойду первым».

Сказав это, он вспыхнул и пошёл первым.

<http://bllate.org/book/15026/1328481>